

З.Е. Чернышкова

СВЕТСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ: НОВЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к осмыслению проблемы сосуществования светского и религиозного в современном обществе: теория секуляризации; тезис о «возвращении религии» или десекуляризации; концепция «множественных современностей».

Abstract. This article discusses the main approaches to understanding the problems of coexistence of secular and religious in modern society: the theory of secularization, the thesis of a «return of religion» or the loss of the social importance of religion, the concept of «multiple modernities».

1. Одной из теорий, рассматривающих соотношение светского и религиозного начал, является концепция секуляризации, согласно которой религия уже не является в современном мире универсальным интегрирующим фактором. Явление секуляризации в современной социологии религии исследовано во всем многообразии его проявлений в трудах как зарубежных, так и отечественных исследователей (П. Бергер, Б. Уилсон, Е. С. Элбакян, Д. А. Узланер и многие др.). В итоге дискуссии к 1990 гг. устанавливается консенсус относительно социологического понятия секуляризации. Основным его значением становится процесс утраты религией своей социальной значимости, но не ее упадок и исчезновение как личного убеждения.

Не менее дискуссионным был и остается вопрос о последствиях секуляризации. По мнению классиков теории секуляризации П. Бергера и Б. Уилсона, секуляризация ведет к упадку веры, духовному оскудению общества и является угрозой социальному порядку.

Советская модель секуляризации, выстроенная на фундаменте марксистско-ленинской философии, оценивала секуляризацию как позитивное явление, одно из звеньев освобождения человека от духовного гнета, способствующее развитию общества [анализ советской модели секуляризации см. 6].

Американские исследователи (Р. Финке, Р. Уорнер, Р. Старк и др.) считают, что следствием процессов модернизации и секуляризации является религиозный плюрализм, который способствует расцвету религий. Потребность в религии у человека неискоренима, поэтому чем больше религий, тем больший

спрос они удовлетворяют. При этом при приватном характере религии качество и уровень религиозности повышаются.

Значительная часть исследователей, как зарубежных, так и отечественных, считают, что секуляризация ведет не к исчезновению, а к эволюции религии, расширению спектра типов религиозности, возникновению новой религиозности, индивидуалистичной, внеинституциональной, нетрадиционной, экспрессивной и т. д., направленной к земным интересам и потребностям человека. Эта религиозность утверждает ценность человеческого «я», процветания, разнообразия, выбора и свободы.

Несмотря на многочисленные факты, опровергающие теорию секуляризации, например, усиление роли религии в публичном пространстве, повышение авторитета религиозных организаций, роль исламского фактора и др., немало исследователей считает секуляризацию магистральным вектором западной цивилизации и даже более – секулярность – составляющей всех современных проектов, как на Западе, так и за его пределами. Секулярность пришла в Японию, Китай, Турцию, Россию в одном пакете с современными технологиями, искусством, демократической политикой, стилем одежды и т. п. Она не стала мейнстримом в незападных обществах, но секулярные элиты играли ведущие роли в истории этих обществ (С. Брюс, А. Агаджанян и др.).

2. В обсуждении роли религиозного фактора в XXI в. все более доминирует тезис о «возвращении религии», десекуляризации или характеристика современной эпохи как постсекулярной (Ю. Хабермас). Под «возвращением религии» или десекуляризацией понимается возвращение религии в публичную сферу жизни общества, прежде всего, в политику. Об этом процессе можно говорить в нескольких аспектах: во-первых, повышение роли, значимости религиозных институтов, например, авторитета Русской Православной Церкви в российском обществе. Среди институтов гражданского общества Церковь обладает наибольшим авторитетом. При этом многочисленные социологические исследования, проводимые в разных регионах России, показывают, что укрепление авторитета института Церкви не сопровождается формированием личной веры, личной убежденности, принятием религиозных догматов и регулярностью религиозной практики. В России показатель участия в ритуалах, посещаемости религиозных служб в традиционных конфессиях особенно низок, составляет 1–4% от числа назвавших себя православными. А ведь именно вера в могущество и важность ритуалов, по мнению Э. Дюркгейма, является основой религии. Именно в таком понимании религия – ключ к социальной солидарности.

Социологические исследования религиозности россиян демонстрируют парадоксальную ситуацию: очень часто заявления о конфессиональной принадлежности (более 70% опрошиваемых называют себя православными) вполне могут сочетаться с отрицанием веры в Бога, в бессмертие души и других христианских постулатов. В данном аспекте возвращение религии используется в качестве основания для культурно-цивилизационной идентификации. И в том, и в другом аспекте «возвращение религии» не является выражением потребности именно в религии, трансцендентности. Ж. Корм, исследуя роль религиозного фактора в XXI в., характеризует процесс «возвращения религии» как политический, религиозный лишь по названию, поскольку потребность в культурно-цивилизационной идентификации вызвана политическими процессами. «Возвращение религии» или десекуляризация не стали заслугой самой религии и никак не связаны с основной линией развития вероисповеданий. Например, подъем исламского фундаментализма с его матрицей идентичности – это лишь политическая реакция антизападного толка [4, с. 112]. Общество вернулось к религии не как к источнику духовности и осмысленности существования, а как к некому средству, противоядию от разрушительных сил глобализации и модернизации, что способствует появлению и укреплению не веры в Бога, «но веры в нацию, в национальную идею, даже в саму религию» [5, с. 258]. К тому же, как отмечает Ж. Корм, если мы готовы допустить, что потребность в религии и трансцендентности является постоянным качеством человеческой природы, то говорить о «возвращении религии» – вообще нелепица» [6, с. 112].

Третьим аспектом процесса «возвращения религии» следует назвать появление и рост новых религиозных движений и культов, а также неинституализированной, так называемой гетеродоксальной религиозности, к которой относятся движения эзотерические, оккультные, Нью Эйдж. Данными формами религиозности по результатам социологических опросов охвачено 45% населения России [2, с. 97]. Новые формы религиозности отвечают повседневным потребностям человека, с ними он связывает представления о своем физическом и духовном здоровье, успешности, безопасности и др. Социологи, изучающие современное состояние религиозности, ключевым ее признаком называют то, что она формируется в условиях меняющейся религии, которая становится все более «повседневной» [3, с. 114]. Таким образом, сама религия приобретает секулярные формы.

3. Третьим вариантом теоретического осмысления современных процессов взаимодействия светского и религиозного начал является парадигма множественных современностей. Термин «множественные современности» предложил Ш. Эйзенштадт [8]. По его мнению, не существует единого вектора формирования современности, западное направление модернизации не является единственным путем формирования современных обществ. В мире обнаруживается множество эволюционирующих современностей, соответствующих культурным традициям, историческому опыту. Именно религия, с точки зрения Ш. Эйзенштадта, является наиболее важным элементом среди культурных оснований, определяющих форму модернизации и секуляризации в различных обществах. Идея множественных современностей позволяет, по мнению ее сторонников, объяснить место религии в современных обществах, а также подкрепляет два дополняющих друг друга подхода к анализу модернизационных процессов: сравнительно-цивилизационный, важный для понимания модернизационных процессов в больших культурно-цивилизационных образованиях, и постсекулярный, учитывающий своеобразие культурных зон в рамках цивилизационных образований, например, западный и восточный христианские миры [7, с. 57 – 80].

Итак, вновь возникшие понятия, характеризующие соотношение светского и религиозного начал, находятся пока в стадии содержательного наполнения, они не указывают на наступление новой эры неких несекулярных современностей. Постсекулярной в современной социологической науке именуется сложившаяся сложная, противоречивая ситуация, где «нет ни полной публичной секулярности, ни массового возвращения старых форм религиозности» [1, с. 105].

Литература

1. Агаджанян, А. «Множественные современности», российские «проклятые вопросы» и незыблемость секулярного Модерна / А. Агаджанян // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 1. – С. 83–110.
2. Беляев, Д. О. Опыт эмпирического исследования гетеродоксальной религиозности в современной России / Д. О. Беляев // Социологические исследования. – 2009. – № 11. – С. 88–98.
3. Каргина, И. Г. Ключевые тренды в изучении современных проявлений религиозности / И. Г. Каргина // Социологические исследования. – 2013. – №6. – С. 108–155.

4. Корм, Ж. Религиозный вопрос в XXI в. Геополитика и кризис постмодерна / Ж. Корм. – М. : Ин-т общегуманит. исследований, 2012. – 284 с.
5. Таранюк, Ж. П. Секуляризация и десекуляризация: проблемы взаимодействия процессов / Ж. П. Таранюк // Секуляризм и религиозная свобода – противостояние или партнерство. Материалы научно-практической конференции. – М., 2013. – С. 254–259.
6. Узланер, Д. А. Советская модель секуляризации / Д. А. Узланер // Социологические исследования. – 2010. – № 6. – С. 62–69.
7. Штекль, К. Европейская интеграция и русское православие: две перспективы в рамках парадигмы множественных современностей / К. Штекль // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – №1. – С. 57–82.
8. Esienstadt, S. N. Multiple Modernities / S. N. Esienstadt // Daedalus. – 2000. – Vol. 129 (1). – P. 1–29.

Т.О. Чусова

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ И ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

Аннотация. Национальная идея определяет «смысл жизни» страны, именно поэтому у сотен стран мира национальная идея существует, но у России в настоящее время национальная идея отсутствует, что является отражением низкого уровня единения российской нации.

Abstract. National idea defines the «meaning of life» of the country and therefore in hundreds of countries of the world, the national idea exists, but Russia at the present time, the national idea is that a reflection of the low level of unity of the Russian nation.

Без высшей идеи не может существовать
ни человек, ни нация.
Ф. М. Достоевский

Национальную идею имеют все состоявшиеся государства. Другими словами, нация – это народ, обладающий национальной идеей. Т. е., для разных стран она схожа по структуре, функциям и назначению, а ее специфика связана с их идентичностью, с процессом государственного строительства и институционализацией национальных отношений. Универсальность национальной идеи оп-